

2) в некоторых выражениях латиноамериканцы предпочитают множественное число: *¿Qué hora es? — ¿Qué horas son? Hace tiempo que — hace tiempos que, Ponerse de pie — ponerse de pies;*

3) жители Латинской Америки в качестве обстоятельственных слов используют прилагательные: *corre rápidamente — corre rápido, piensa lentamente — piensa lento;*

4) во многих странах редким стало местоимение *vosotros*, вместо него используется местоимение *Usted*;

5) форма глагола *Había* приобрела множественное число: *Alli había muchos coches — Allí habían muchos coches;*

6) в прошедшем времени сослагательного наклонения вместо суффикса *-ase* (*amase*) используют *-ara* (*amara*): (*tomara, anduviera*);

7) часто вместо форм будущего времени употребляется аналитическая конструкция *<ir + a + inf.>*: *iré a casa — voy a ir a casa, lo haremos a tiempo — lo vamos a hacer a tiempo;*

8) в Латинской Америке стал менее употребим пассивный залог. При неодушевленном существительном его стала заменять прономинальная возвратная форма на *<se>*: *son alquiladas las habitaciones — se alquilan las habitaciones;*

9) вместо *LEÍSMO* Латинской Америке используют *LOÍSMO*: *le digo (a Vd.) la verdad — lo digo (a Vd.) la verdad;*

10) в латиноамериканском испанском имеются разночтения в употреблении некоторых предлогов: (исп.) *entrar en* — (лат.) *entrar a* или *meter en* — *meter a, de acuerdo con — de acuerdo a;*

11) симплификация языка задела и другие стороны грамматики. Например, предпочтение отдается простым временам, нежели сложным (*Preterito Perfecto — Indefinido*). Кроме того, наблюдаются постепенное исчезновение некоторых времен, функции которых берут на себя времена, близкие по значению (*Preterito Anterior — Pluscuamperfecto de Indicativo*).

III. Лексика. Основной словарный фонд испанского языка метрополии и латиноамериканских стран остается общим, что позволяет их гражданам общаться между собой без особых трудностей. Вместе с тем, новые условия жизни и деятельности испаноязычных стран привели к появлению целого ряда новых языковых тенденций:

1) испанский язык Латинской Америки вообрал в себя немалое количество лексических элементов многочисленных индейских языков (индехинизмы), что затрудняет понимание сниженной разговорной речи;

2) в каждой стране варианты испанского языка ассимилировали в свое время в разном объеме иностранные заимствования из английского, итальянского, португальского и других языков;

3) на основе кастильских (испанских) словообразовательных моделей латиноамериканцы создали новые формы и свои новые слова. Часто создание лексических новообразований диктовалось экстралингвистическими факторами (климатическими, природными, экономическими и социокультурными).

Резюмируя, можно предполагать, что национальные латиноамериканские формы испанского языка вступили на тропу, которая могла бы привести к созданию новых языков: кубинского, аргентинского или венесуэльского. Но этот процесс, учитывая глобализационные тенденции, в том числе в языковой политике, стоит перед выбором и этот выбор предпочтет скорее конвергенцию, нежели дивергенцию.

СТИЛЕВЫЕ И СМЫСЛОВЫЕ ПАРАДОКСЫ О. УАЙЛЬДА

Кириллова Т. Д., Белорусский государственный университет

Единственный роман «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, выдающегося британского декадента рубежа XIX—XX вв., вышел в 1890 г. Для читателей и критиков он до сих пор остается гениально придуманной автором загадкой, призванной пошевелить нервы публики, исследуя многочисленные и весьма пикантные взаимоотношения между искусством, жизнью, а одновременно и их взаимопроникновение. Начав с провокационного Преди-

словия, писатель открыто пропагандирует в своем тексте мировоззрение эстетов, проповедующих идею «искусства во имя искусства», однако, вопреки логике этого направления, завершает свое повествование открытым осуждением библейского греха, что содержит в себе несомненный смысловой философский парадокс. В то время Уайльд, несомненно, недооценил последствий собственного эксперимента и вызванного им возмущения, которое «неистовый Оскар» всегда провоцировал у пуританской викторианской публики и декадентскими творениями, и своим поведением в обществе, то есть склонностью к содомии, что привело его в итоге на скамью подсудимых, а впоследствии, в Редингскую тюрьму.

Автор признавал еще в своих письмах, что идея «молодого человека, продающего свою душу взамен вечной молодости», была «стара как мир». Нам достаточно вспомнить лишь самые знаменитые примеры: трагедию времен Ренессанса англичанина Марлоу «Доктор Фауст» (1592) или «Фауст» великого романтика немца Гёте (1808). И, тем не менее, ему удалось блестяще навязать читателям абсолютно «новую форму» восприятия и удивительную оригинальность вечной проблемы: продажи души дьяволу, высветив ее с особой парадоксальной стороны (имеется в виду наказание за грехопадение героя).

Как полагает английский исследователь творчества Уайльда Карл Бексон: « Британские пуритане не понимали в его творчестве одного, а именно, сути его парадоксов. ... Понять их способно лишь меньшинство, потому что понимание обыденного парадокса относится к большинству. Назначение парадокса в том, чтобы еще сильнее высветить давно освещенное, чтобы окончательно прояснить, казалось бы, ранее понятное и ясное всем... Парадокс — это правда, увиденная из-за угла».

«Открыть искусство и скрыть творца — вот цель художника», который, по Уайльду, ничего не стремится доказывать, ибо для него и порок, и добродетель одинаково являются предметами изображения. И самый значительный его тезис: «все искусство абсолютно бесполезно», являет парадокс в самом себе. К счастью, этот писатель и драматург никогда не боялся повторяться. Он сформулировал парадоксы и эпиграммы, использованные в тексте «Портрета Дориана Грея» и в Предисловии к нему, из ранее опубликованных мыслей в книге эссе под названием « Намерения» (1891) и в своих комедиях.

Как в описаниях, так и в диалогах романа стиль Уайльда характеризуется использованием бесконечных блистательных парадоксов, подобным приемом он переворачивает общепринятые понятия морали наизнанку и придает им форму эпитграмм. И живописец Бейзил, создавший идеальное произведение искусства, и порочный Дориан Грей, и Лорд Генри, прозванный друзьями «принцем парадоксов», постоянно сыплют ими как примерами интеллектуального превосходства самого Оскара Уайльда над серой толпой.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ ПРИ РАБОТЕ НАД ТЕКСТАМИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Корепанова Т. Г., Вирищиц Н. И., Белорусский государственный экономический университет

В условиях либерализации экономики и усиления интеграционных процессов между странами особое значение приобретает уровень знаний специалистов, которые осуществляют экономическую деятельность. Одним из основных наиболее важных этапов в процессе обучения является контроль знаний, призванный показать уровень соответствия знаний студента требованиям утвержденного стандарта по конкретной дисциплине. Для повышения качества усвоения знаний по дисциплинам необходимым условием является их систематический контроль. Из практики работы известно, что учебный материал запоминается лучше, если у студента есть стимул. Если студент знает, что на каждом занятии ему нужно будет ответить на минимум вопросов, являющихся основными по теме, то при подготовке к занятиям у него повышается сосредоточенность и появляется заинтересованность в результате. Однако при традиционном проведении контроля знаний преподаватель не всегда имеет возможность охватить опросом всех студентов, что неизбежно ведет к тому, что не все готовятся к занятиям систематически. В результате накапливается материал, который студент не усваивает, а это неизбежно приводит к его академической неуспеваемости.